

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Д. А. Кочергин¹

СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Н. В. Покровская²

СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

УДК: 336.74, 336.763, 336.22

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРИПТОАКТИВОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Статья посвящена исследованию различных видов криптоактивов и обоснованию дифференцированного режима их налогообложения. Целью статьи является определение основных экономико-правовых подходов к интерпретации криптоактивов и выявление особенностей налогообложения различных видов криптоактивов в развитых странах и России. На основе исследования экономико-функциональных особенностей криптоактивов предложена их авторская классификация. В результате анализа различных подходов по налоговому регулированию криптоактивов в Великобритании, Швейцарии и Сингапуре определены особенности обложения криптоактивов и предложены рекомендации по их налогообложению в России. Сделан вывод, что в странах, где регулирующие органы проводят четкое деление между различными видами криптоактивов, их налогообложение осуществляется дифференцированно. По мнению авторов, дифференцированный подход к налогообложению криптоактивов в Российской Федерации представляется наиболее перспективным, поскольку позволяет не только стимулировать развитие отдельных сегментов рынка криптоактивов, но и предложить ясный механизм налогового контроля за их оборотом в стране.

Ключевые слова: криптоактивы, виртуальные валюты, криптовалюты, цифровые финансовые активы, стейблкоины, инвестиционные токены, утилитарные токены, налоговое регулирование криптоактивов.

Цитировать статью: Кочергин Д. А., Покровская Н. В. Интерпретация криптоактивов и особенности их налогообложения в развитых странах и России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 5. — С. 182–216.

¹ Кочергин Дмитрий Анатольевич — д.э.н., профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета СПбГУ; e-mail: d.kochergin@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-7046-1967.

² Покровская Наталья Владимировна — к.э.н., доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета СПбГУ; e-mail: n.pokrovskaja@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-8314-9470.

D. A. Kochergin

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

N. V. Pokrovskaya

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

JEL: E50, G20, H24

INTERPRETATION OF CRYPTO-ASSETS AND TAXATION SPECIFICITY OF DIGITAL ASSETS IN DEVELOPED COUNTRIES AND RUSSIA

The article explores various types of crypto-assets and justification of differentiated regime for their regulations. The purpose of the article is to determine the main economic and legal approaches of interpreting crypto-assets and identify the features of taxation of various types of crypto-assets in developed countries and Russia. Drawing on economic and functional features of crypto-assets, the study offers the classification of virtual assets. Having analyzed various approaches to crypto-assets tax regulation in the UK, Switzerland and Singapore, the authors determine the specificity of crypto-assets taxation and offer recommendations for crypto-assets taxation in Russia. The paper concludes that in countries where regulatory authorities make a clear distinction between different types of crypto-assets the taxation of virtual assets is also differentiated. A differentiated approach to taxation of crypto assets in Russia seems to be most promising since it encourages the development of certain segments of crypto asset market and offers a clearer mechanism for tax control over the turnover of crypto assets in the country.

Keywords: crypto-assets, virtual currencies, cryptocurrencies, digital financial assets, stablecoins, investment tokens, utility tokens, crypto-assets taxation.

To cite this document: *Kochergin D. A., Pokrovskaya N. V.* (2020) Interpretation of crypto-assets and taxation specificity of digital assets in developed countries and Russia. Moscow University Economic Bulletin, (5), 182–216.

Введение

Широкое внедрение новых информационных цифровых технологий в финансовой сфере привело к появлению в платежных системах и на финансовых рынках нового класса активов — криптоактивов (crypto-assets), или виртуальных активов (virtual assets), которые в России принято называть цифровыми финансовыми активами. Примерами таких активов являются криптовалюты (cryptocurrencies), стейблкоины (stablecoins), инвестиционные токены (investment tokens) и др. Цифровые финансовые активы могут выполнять различные финансовые функции, поскольку включают в свой состав разные по экономико-правовой природе активы: денежные, долговые, долевыми и др. При этом объединяет все эти активы в один класс то обстоятельство, что при их создании используется *технология*

распределенных реестров (distributed ledger technology — DLT)¹, или *блокчейн* (blockchain)². Технология распределенных реестров позволяет хранить всю информацию, связанную с эмиссией, торговлей или переводом финансовых активов, децентрализованно.

Тем не менее в настоящее время не существует унифицированного определения термина «криптоактивы» как нового класса финансовых активов. Не сформировалось также общее мнение среди экономистов и финансовых регуляторов в отношении того, какие именно типы активов могут рассматриваться в качестве криптоактивов и по каким критериям эти активы сущностно отличаются друг от друга. Существенно различаются подходы к интерпретации и классификации криптоактивов между странами. Но даже на уровне отдельной страны различные регулирующие органы могут по-разному интерпретировать криптоактивы, криптовалюты и цифровые токены. В то же время вопросы сущностной интерпретации и классификации криптоактивов являются особенно важными, когда речь заходит о выборе наиболее подходящего режима регулирования их оборота как на уровне отдельной страны, так и на глобальном уровне. В этой связи налоговое регулирование может рассматриваться в качестве одного из наиболее действенных инструментов государственного регулирования рынка криптоактивов в целом или отдельных финансовых инструментов.

В настоящее время налоговые органы различных стран предпринимают попытки обложения операций, связанных с криптоактивами, причем теоретическое обоснования подобных налоговых механизмов, как правило, следует за практикой их применения. Анализ различных подходов к налогообложению операций с криптоактивами в различных странах в условиях отсутствия унифицированного подхода к их интерпретации и налогообложению представляет бесспорный научно-исследовательский интерес. Это связано не только с необходимостью введения таких активов в правовое поле в рамках цифровой экономики,

¹ Термин «распределенные реестры» означает децентрализованную, или распределенную, единую систему учета данных по финансовым операциям, состоящую из выстроенных по определенным правилам цепочек из формируемых блоков транзакций (blockchain), которые используются в децентрализованных схемах виртуальной валюты [Committee on Payments and Market Infrastructures, 2015, p. 5]. Ключевыми особенностями технологии распределенных реестров являются: 1) децентрализованное распределение равнозначных копий данных между участниками системы; 2) совместное использование и синхронизация данных в системе согласно алгоритму консенсуса; 3) отсутствие администратора, ответственного за генерирование, управление и передачу данных.

² Блокчейн является подвидом распределенных реестров, представляя собой базу данных, состоящую из цепочки блоков, в каждом из которых есть информация о предыдущих. Такая база данных также хранится децентрализованно, одновременно на всех компьютерах участников системы.

но и в связи с разработкой режима их налогового регулирования в Российской Федерации.

Целью статьи является определение основных экономико-правовых подходов к интерпретации криптоактивов и выявление особенностей налогообложения криптоактивов в развитых странах и России. В исследовании используются методы функционально-структурного экономико-статистического анализа. По результатам исследования экономической природы различных видов криптоактивов представлена их интерпретация и предложена авторская классификация. Далее, в ходе анализа различных подходов к интерпретации и налоговому регулированию криптоактивов в Великобритании, Швейцарии и Сингапуре определены основные особенности обложения различных видов цифровых активов и предложены рекомендации по налогообложению криптоактивов в России.

Результаты исследования

1. Современные подходы к интерпретации криптоактивов. Несмотря на частое использование в экономической литературе термина «криптоактивы», общепринятого определения того, что представляют собой криптоактивы, не существует. В настоящее время международные финансовые регуляторы и банковские учреждения используют различные определения термина «криптоактивы» в целях контроля за их оборотом и надзора за деятельностью их эмитентов. Так, Целевая группа Европейского центрального банка по криптоактивам (ECB Crypto-Assets Task Force) узко определяет криптоактивы как любой актив, зарегистрированный в цифровой форме, который не является и не представляет финансового требования или финансового обязательства какого-либо физического или юридического лица и который не содержит имущественное право в отношении юридического лица [Manaa et al., 2019]. В то же время Международная организация комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions — IOSCO) определяет криптоактивы как тип частного актива, который в первую очередь зависит от криптографии и технологии распределенных реестров или аналогичной технологии как части воспринимаемой или присущей ему ценности и может представлять собой такой актив, как валюта, товар или ценная бумага, или быть производным инструментом на товар или ценную бумагу [International Organization of Securities Commissions, 2020].

Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board — FSB) приводит аналогичное определение криптоактивов как активов, которые в первую очередь зависят от криптографии и технологии распределенных реестров или аналогичной технологии как части воспринимаемой или присущей им ценности [Financial Stability Board, 2019]. Подобное

определение также использует в своих публикациях Банк международных расчетов (Bank for International Settlements — BIS), но рассматривает криптоактивы более узко, прежде всего в качестве платежных средств [G7 Working Group on Stablecoins, 2019]. В то же время Базельский комитет по банковскому надзору Банка международных расчетов (Basel Committee on Banking Supervision — BCBS) обращает внимание на то, что криптоактивы не являются законным средством платежа и не поддерживаются никаким правительством или государственным органом [Basel Committee on Banking Supervision, 2019].

Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (European Securities and Markets Authority — ESMA) использует определение криптоактивов, данное Советом по финансовой стабильности. Следует заметить, что ESMA использует термин «криптоактивы» для обозначения как виртуальных валют, так и цифровых токенов. Последние определяются ESMA как любое цифровое представление экономического интереса, которое может представлять ценность, право на получение дохода, или выполнять определенные функции, или не иметь определенной цели или обозначенного использования [European Securities and Markets Authority, 2019]. При этом ESMA обращает внимание на то, что криптоактивы — это цифровые активы, которые не выпускаются центральными банками¹.

Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority — ЕВА) определяет криптоактивы как активы, которые: а) зависят в первую очередь от криптографии и технологии распределенных реестров или аналогичной технологии как часть воспринимаемой или присущей им ценности; б) не выпускаются и не гарантируются центральным банком или государственным органом; и в) могут использоваться в качестве средства обмена, и/или для инвестиционных целей, и/или для доступа к товару или услуге [Report with Advice..., 2019].

За исключением определения Целевой группы Европейского центрального банка по криптоактивам (которое, по всей видимости, в силу специфики мандата организации охватывает только классические криптовалюты), все приведенные выше определения имеют широкую сферу применения. Следует отметить два повторяющихся элемента определения: 1) частный характер актива и 2) использование криптографии и DLT или аналогичной технологии. Анализ различных подходов к интерпретации криптоактивов позволяет нам предложить их авторское определение,

¹ Данное замечание о том, что криптоактивы выпускаются негосударственными институтами, так же как и аналогичное замечание BCBS, является принципиально важным для последующей классификации криптоактивов, тем самым исключая из категории криптоактивов любые государственные криптовалюты или цифровые валюты центральных банков.

согласно которому: *криптоактивы представляют собой частные цифровые активы, которые: 1) записываются в цифровой форме в каком-либо распределенном реестре, защищенном криптографически; 2) не выпускаются и не гарантируются Центральным банком или государственными органами власти; и 3) могут использоваться в качестве средства обмена, и/или для инвестиционных целей, и/или для доступа к товару или услуге*¹.

2. Классификация криптоактивов и их экономические особенности. Сформулировав общее определение криптоактивов, обратимся теперь к определению основных видов цифровых активов и их экономических особенностей. Следует отметить, что некоторые исследователи² и регулирующие органы в таких странах, как Великобритания, Швейцарии и США³, используют следующую классификацию криптоактивов. Так, они подразделяются на три основных вида: платежные токены (обменные токены); секьюрити-токены (токены как цифровые аналоги ценных бумаг); утилитарные токены. По сути, платежные, или обменные, токены в данной классификации выступают синонимом виртуальных валют. Секьюрити-токены представляют собой цифровой аналог (в отношении прав и обязательств) традиционных инвестиционных инструментов, таких как акции или облигации. Утилитарные токены предоставляют держателям доступ к текущему или перспективному продукту или услуге компании-эмитента, но не дают имущественных прав. Подобная классификация, по нашему мнению, имеет один существенный недостаток, а именно в ней виртуальные валюты относятся к категории токенов. Однако в отличие от токенов криптовалюты и большинство стейблкоинов не воплощают в себе права на какой-либо актив или какие-либо имущественные полномочия, поэтому называть их токенами не совсем корректно.

¹ Следует отметить, что, несмотря на то что термин «криптоактивы» становится все более распространенным в научной среде, существуют различные экономические публикации и нормативные документы, в которых для обозначения нового класса активов используются более узкие термины, такие как виртуальные валюты, криптовалюты, цифровые токены и др. (см., напр.: [Basel Committee on Banking Supervision, 2019; Su, 2020] и др.). Далее мы покажем, что большинство из этих терминов более целесообразно использовать для идентификации конкретных разновидностей криптоактивов и что между данными видами активов существует смысловая и логическая взаимосвязь в рамках развивающейся структуры нового класса финансовых активов.

² См., напр.: [Maas, 2019].

³ См.: Guidance on Cryptoassets. Financial Conduct Authority. Policy Statement PS19/22. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf> (дата обращения: 20.03.2020); Guidance for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs). Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). URL: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/> (дата обращения: 20.03.2020); Clayton J. Statement on Cryptocurrencies and Initial Coin Offerings. U. S. Security and Exchange Commission (SEC). URL: https://www.sec.gov/news/public-statement/statement-clayton-2017-12-11#_ftn5 (дата обращения: 20.03.2020).

Рынок криптоактивов продолжает развиваться, поэтому любая из текущих классификаций является достаточно условной и может претерпеть изменения в связи с появлением новых видов активов или их подвидов. Например, если бы мы преследовали цель определить криптоактивы более узко, как это делает Целевая группа ЕЦБ по криптоактивам, то можно было бы использовать институционально-эмиссионный критерий и сделать различие между четырьмя группами активов, а именно: 1) криптоактивами; 2) стейблкойнами; 3) цифровые токены; 4) цифровыми валютами центральных банков (CBDC) (см. подробнее [Bullmann et al., 2019]). Однако подобная классификация, хотя и является оригинальной, не позволяет нам раскрыть функциональные особенности различных видов криптоактивов и не способствует достижению цели нашего исследования.

В рамках нашего исследования с учетом природы криптоактивов и взаимосвязи между различными видами мы используем экономико-функциональный критерий классификации, согласно которому криптоактивы можно разделить следующим образом (рис. 1).

Как видно на рис. 1, криптоактивы могут принимать различные формы и иметь различные характеристики. В общем виде все криптоактивы могут быть подразделены на два вида: виртуальные валюты и цифровые токены. В свою очередь, виртуальные валюты могут включать в себя две основные формы: традиционные криптовалюты и стейблкойны (гибридная форма виртуальных валют с фиатным или товарным обеспечением). Теоретически как криптовалюты, так и стейблкойны могут использоваться в качестве альтернативы традиционных фиатных денег. Так же как фиатные деньги, они могут, в той или иной мере, выступать в качестве универсального средства обмена и выполнять основные денежные функции.

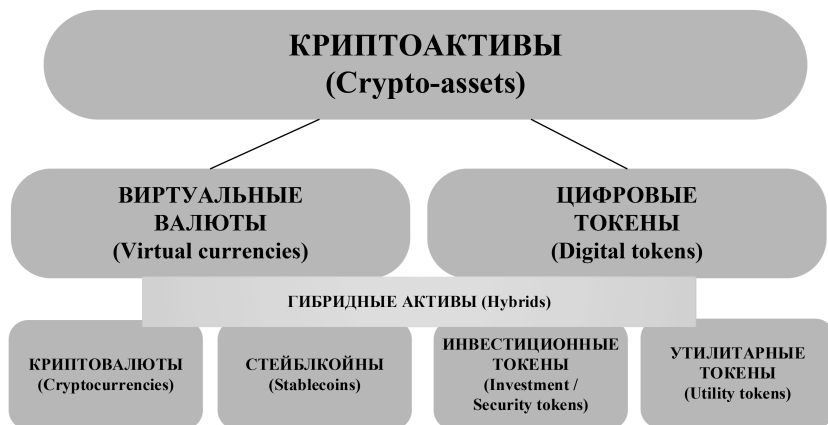

Рис. 1. Классификация криптоактивов

Источник: составлено авторами.

Цифровые токены представляют собой такие разновидности крипто-активов, которые предоставляют своим держателям определенные экономические и/или финансовые права, такие как право на определенные активы, продукты или услуги (или право доступа к продуктам или услугам).

Цифровые токены, как правило, выпускаются на существующем блокчейне и используются с целью привлечения капитала для реализации новых предпринимательских проектов, а также для финансирования стартапов или разработки инновационных продуктов или услуг. Цифровые токены также можно подразделить на инвестиционные токены и утилитарные токены (см. рис. 1). В отношении цифровых токенов далеко не всегда можно точно определить их природу и принадлежность к той или иной форме цифрового актива, поскольку они могут обладать гибридными характеристиками. Например, токены могут создаваться и позиционироваться компанией-эмитентом как утилитарные, но фактически функционировать как инвестиционные¹. Компании или биржи могут выпускать токены как инвестиционные, но в дальнейшем использовать их также в платежах².

Теперь рассмотрим каждую из разновидностей криптоактивов более подробно.

Виртуальные валюты были первым типом криптоактивов, которые появились на первом этапе развития рынка криптоактивов (2008–2015 гг.). Начиная с криптовалюты Bitcoin³, появившейся в 2008 г., и последующего внедрения сотен подобных валют, которые в большинстве случаев являлись просто технологическими клонами Bitcoin, виртуальные валюты стали играть значительную роль на рынке криптоактивов. Виртуальные валюты могут выступать в качестве средства платежа, а также средства сбережения и объекта инвестирования.

С функциональной точки зрения виртуальную валюту можно определить как цифровое выражение стоимости⁴, которая может покупаться и про-

¹ Наиболее известным примером является токен GRAM (Telegram), реализуемый на блокчейн-платформе Telegram Open Network (TON). Токен позиционировался эмитентом на финансовом рынке США как утилитарный. Однако Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) в 2019 г. после изучения природы и функционала токена определила, что токен является инвестиционным. В результате, согласно решению Окружного суда Южного округа Нью-Йорка в 2020 г., Telegram был вынужден отказаться от дальнейшей реализации токена и вернуть денежные средства, собранные ранее по закрытой подписке, инвесторам.

² Например, инвестиционный токен биржи Binance (Binance Coin) в настоящее время также может использоваться в платежах для получения различных биржевых сервисов.

³ Bitcoin (биткойн) является первой успешной виртуальной валютой, созданной в 2008 г. программистом или группой программистов, известных под ником Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto), которая в силу широкой известности и высокой капитализации на рынке криптоактивов является системообразующей виртуальной валютой.

⁴ Термин «стоимость» в рамках нашего исследования мы используем в качестве синонима товарного блага, обладающего ценностью.

даваться в цифровой форме и функционировать в качестве: 1) средства обмена; и/или 2) счетной единицы; и/или 3) средства сохранения стоимости, — но не имеет законного статуса в какой-либо юрисдикции (т.е. не является с нормативной точки зрения законным средством платежа в большинстве развитых и развивающихся стран). *С институциональной точки зрения* виртуальную валюту можно интерпретировать как цифровое выражение стоимости, которая выпускается нетрадиционными эмитентами современных форм денег — Центральным банком, кредитными институтами или специализированными эмитентами электронных денег, но при этом может ограниченно использоваться в качестве альтернативы общепризнанным формам денег при расчетах в электронных сетях (подробнее см. [Кочергин, 2016]).

В настоящее время в большинстве развитых стран нет унифицированного подхода к интерпретации виртуальных валют. Более того, даже на национальном уровне интерпретация виртуальных валют может отличаться у разных регулирующих органов. В табл. 1 представлены общие подходы к интерпретации виртуальных валют органами денежно-кредитного регулирования в развитых странах.

Как можно видеть из табл. 1, в странах «группы семи», Швейцарии и Сингапуре в целях осуществления денежно-кредитного регулирования преобладают три основные интерпретации виртуальных валют: 1) имущество 2) валюта и 3) товар. При этом, как показывает наш последующий анализ, интерпретация виртуальных валют для целей денежно-кредитного регулирования и налогового регулирования может отличаться.

Таблица 1

Интерпретация виртуальных валют в странах G7, Швейцарии и Сингапуре в 2019 г.

Страны	Правовой статус	Интерпретация в целях денежно-кредитного регулирования			
		Имущество	Валюта	Бартерная форма обмена	Товар
Великобритания	Законны	+			
Германия	Законны		+		
Италия	Законны		+		
Канада	Законны			+	
Сингапур	Законны		+		
США	Законны	+			
Швейцария	Законны		+		
Франция	Законны				+
Япония	Законны		+		

Источник: составлено авторами на основе национальных нормативно-правовых и/или официальных документов, опубликованных денежными регуляторами в странах

Среди виртуальных валют наиболее важное место занимают криптовалюты, которые являются их подвидом. Сущностными характеристиками криптовалют выступают:

- 1) доверительный механизм формирования стоимости. Криптовалюты являются активами, стоимость которых определяется спросом и предложением. В основе их стоимости лежит схожая концепция с таким товаром, как золото. Однако в отличие от традиционных товаров, обладающих редкостью (таких как золото), криптовалюты являются необеспеченными, у них нет очевидных альтернативных направлений использования. В этой связи стоимость криптовалют основывается только на вере в то, что они могут быть полезны в будущем, например, обменены на другие товары, или услуги, или определенное количество национальной валюты в более поздний момент времени¹;
- 2) наличие встроенного механизма прямого стоимостного обмена. Ключевое новшество криптовалютных систем состоит в использовании технологии распределенных реестров, которая гарантирует удаленный обмен стоимостью при отсутствии доверия между сторонами и без участия посредников. Эта характеристика позволяет криптовалютам обращаться в рамках информационных сетей на блокчейне, уподобляя их наличным деньгам;
- 3) институциональный механизм, в котором управление информационными и финансовыми транзакциями осуществляется без участия посредников. В большинстве криптовалютных систем отсутствуют какие-либо администраторы, управляющие функционированием систем. Децентрализованный характер большинства криптовалют предполагает также отсутствие каких-либо идентифицируемых операторов систем, в качестве которых в традиционных платежных системах выступают кредитные институты или специализированные денежные посредники [Кочергин, 2017].

Наиболее известными современными примерами криптовалют являются Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin, Bitcoin Cash и др. Тем не менее вследствие децентрализованной природы эмиссии криптовалют отсутствует эластичность их предложения, и нет возможности рыночного регулирования их оборота. Это определяет характерную черту данных криптоактивов — высокую волатильность рыночного курса. Высокая

¹ Расходы, связанные с майнингом или форжингом криптовалют, не придают криптовалютам ценность сами по себе. Рыночная ценность криптовалют определяется прежде всего возможностями и направлениями их текущего или потенциального использования.

волатильность не позволяет криптовалютам выполнять в высокой степени стандартные денежные функции как с позиции денежной теории, так и практики их использования на финансовом рынке, поскольку их меновая стоимость демонстрирует малопредсказуемые колебания большой амплитуды.

Вследствие указанных выше причин на втором этапе развития рынка криптоактивов (2015 г. — настоящее время) появляются *стейблкоины*, которые иногда также называют обеспеченными криптовалютами. Первый стейблкоин, обеспеченный долларом США, Tether (USDT)¹, был выпущен в 2015 г. Стейблкоины представляют особую разновидность виртуальных валют, которые в отличие от децентрализованных криптовалют выпускаются четко идентифицируемыми эмитентами и представляют требование к конкретному эмитенту, или базовым активам, или фондам. Однако аналогично криптовалютам стейблкоины могут использоваться как средство обмена или платежа, а также как средство сбережения.

Стейблкоины не являются однородными. Они могут поддерживать стабильность своего рыночного курса либо за счет наличия базового обеспечения в форме фиатных денег, товаров или криптовалют, к которым привязывается их курс (коллатеральные стейблкоины), либо посредством использования алгоритмических технологий, регулирующих объем рыночного предложения стейблкоинов (алгоритмические стейблкоины).

Наиболее известными примерами стабильных монет являются Tether (USDT), Multicollateral DAI (DAI), Gemini Dollar (GUSD) и др.

Следует отметить, что стейблкоины могут иметь ряд общих характеристик с цифровыми токенами, а иногда даже идентифицироваться как токены². Как и токены, стейблкоины обычно выпускаются не на оригинальном, а на уже существующем блокчейне и представляют требование к идентифицируемому эмитенту или активам, служащим обеспечением. Тем не менее такой подход представляется нам не совсем обоснованным. В то время как цифровые токены выпускаются с очень конкретными функциями или для конкретной цели (например, для предоставления их владельцам права собственности и/или права на получение дивидендов или для предоставления права доступа к определенному продукту или услуге), стейблкоины, как правило, такие функции не предоставляют. Стейблкоины предназначены для использования в ка-

¹ Tether (тизер) был выпущен компанией Tether Limited, связанной с криптобиржей Bitfinex. Она первой интегрировала стейблкоин Tether (USDT) в свой биржевой сервис. Первоначально Tether (USDT) был полностью обеспечен долларами США, но в начале 2019 г. компания сообщила о частичном долларовом обеспечении своего стейблкоина (помимо доллара США он может быть обеспечен и другими резервами или ликвидными активами эмитента).

² Например, крупнейший информационный интернет-портал Coinmarketcap.com идентифицирует стейблкоины Tether и DAI как токены.

честве универсального средства обмена при покупке и продаже товаров или услуг, предоставленных любой организацией или индивидуумом, отличными от эмитента (см. подробнее [Houben, Snyers, 2020]). Поэтому стейблкоины необходимо отличать от цифровых токенов согласно их экономической природе.

Цифровые токены, как и виртуальные валюты, могут принимать различные формы и обладать отличительными характеристиками. Цифровые токены появились на втором этапе развития рынка криптоактивов и достигли наивысших текущих показателей объемов эмиссии в течение 2017 г. [Annunziata, 2019]. Как уже отмечалось ранее, большинство исследователей и регулирующих органов выделяют два подвида токенов: инвестиционные токены (токены как ценные бумаги) и утилитарные токены. Инвестиционные токены — это токены, которые предоставляют своим владельцам экономические права в форме прав собственности и/или прав на получение процентного дохода или дивидендов. Хорошо известным примером инвестиционного токена является BNK token (Bankera), который предоставляет своим владельцам право на еженедельную комиссию, выплачиваемую в криптовалюте Ethereum. Особую популярность в последние годы получили инвестиционные токены криптобирж, такие как Binance Coin (Binance); Huobi Token (Huobi Global) и др. Инвестиционные токены обычно выпускаются с целью привлечения капитала (например, через механизмы ICO/ITO¹ или IEO²) и демонстрируют сходство с традиционными долговыми и долевыми инструментами (см. подробнее [Blemus, Guegan, 2020]). В этой связи термин «инвестиционный токен» также может использоваться для обозначения

¹ Первоначальное размещение цифровых монет/токенов (Initial Coin/Token Offering — ICO/ITO). Следует отметить, что в начале второго этапа развития рынка криптовалют термин ICO в основном использовался для обозначения предпродажного размещения токенов (crowdsale) для привлечения коллективных инвестиций с целью покрытия затрат на разработку новой криптовалюты идентифицируемого эмитента. В частности, в результате таких краудсейлов были покрыты затраты на создание криптовалют Ethereum (ETH) и Cardano (ADA). Однако в настоящее время термин ICO (в эволюционном значении ITO) широко стал использоваться экономистами и финансовыми регуляторами для обозначения процессов, в которых компании (обычно финтех-стартапы) выпускают токены для широкого круга лиц, чтобы собрать средства для своих инновационных проектов в обмен на фиатные деньги или другие криптоактивы. Как указывалось выше, фраза «первоначальное предложение цифровых монет» в настоящее время используются в двойном контексте как для обозначения размещения криптовалют, так и для размещения токенов, выпущенных идентифицируемыми эмитентами. Поэтому в значении современного понимания процесса ICO имеет смысл расшифровывать данную аббревиатуру как «первоначальное предложение криптоактивов» (initial cryptoassets offer).

² Первоначальное биржевое размещение (Initial Exchange Offering — IEO). В данный момент является наиболее продвинутой формой первичного размещения токенов при посредничестве криптобирж, являясь более надежным, но и более затратным методом по первичной продаже цифровых токенов.

традиционных ценных бумаг или других активов, прошедших процесс токенизации (т.е. которые были зарегистрированы на блокчейне в виде токена)¹.

В отличие от инвестиционных токенов утилитарные токены — это такие токены, которые обеспечивают своим владельцам доступ к определенному приложению, продукту или услуге, часто предоставляемым через недавно разработанную блокчейн-инфраструктуру. Утилитарные токены, как правило, только предоставляют доступ к продукту или услуге, разработанным эмитентом токенов, и не принимаются в качестве средства платежа за другие товары или услуги. Следовательно, утилитарные токены отличаются от криптовалют, хотя и могут выполнять определенные платежные функции у эмитента такого токена. Наиболее известными примерами утилитарных токенов являются: Golem (GNT), Filecoin (FIL) и др., каждый из которых облегчает доступ к специфической услуге — вычислительным мощностям (Golem) или хранению данных (Filecoin). Так же как инвестиционные, утилитарные токены выпускаются для сбора денежных средств, как правило, с целью финансирования дальнейшего развития приложения, продукта или услуги эмитента. Однако в отличие от инвестиционных токенов их основное назначение заключается не в том, чтобы генерировать будущие денежные потоки для инвесторов, а в том, чтобы предоставить доступ к приложению эмитента, продукту или услуге и в то же самое время сформировать пользовательскую базу. Ценность утилитарных токенов, как правило, является производной от их функциональности².

Как инвестиционные, так и утилитарные токены могут при выпуске предоставлять своим держателям определенные управленческие права, например, право голоса по распределению прибыли (инвестиционные токены) или право голоса по обновлениям в функциональной инфраструктуре сервисов эмитента (утилитарные токены). После выпуска оба вида токенов могут торговаться на вторичных рынках (на криптобиржах), где сделки с ними могут совершаться как за фиатные деньги, так и за криптовалюты.

Хотя теоретически можно провести четкое разделение между виртуальными валютами и цифровыми токенами, а также между инвестиционными и утилитарными токенами, как отмечалось ранее, на практике отнести цифровой актив к тому или иному виду криптоактивов не всегда легко. Это происходит потому, что криптоактивы могут обладать характе-

¹ Несмотря на то что в рамках данной статьи мы не делаем различия между такими инвестиционными токенами, различия между ними могут иметься. Если в первом случае речь идет скорее о создании нового актива, то во втором — об изменении формы учета уже существующего актива.

² Подробнее см.: [Brown et al., 2019].

ристикami более чем одного подвида активов. Например, криптоактивы могут представлять комбинацию инвестиционного актива, и/или утилитарного токена, и/или средства платежа. Криптоактивы, которые воплощают в себе такие комбинации, обычно называют «гибридными токенами» (hybrids tokens), и они вызывают особые регуляторные проблемы. Примером гибридного токена (гибрида инвестиционного актива и утилитарного токена) является токен Crypterium (CRPT), который используется для оплаты транзакционной комиссии при использовании услуг, предоставляемых эмитентом, а также дает право на получение скидки на будущие услуги и на долю в прибыли эмитента.

3. Современное развитие рынка криптоактивов. Неуклонный рост интереса к вопросам развития криптоактивов наблюдается с 2014–2015 гг. Этот интерес был продиктован платежным и инвестиционным потенциалом новых цифровых активов в целом и криптовалют в частности. Криптовалюты послужили своеобразным катализатором последующего развития стейблкоинов и цифровых токенов. В результате на протяжении 2016–2017 гг. биржевые курсы криптоактивов неуклонно росли, что привело к рекордным показателям курса криптовалюты Bitcoin — выше 20 тыс. долл. США во второй половине декабря 2017 г. — и к значительной величине совокупной капитализации рынка криптоактивов в размере 813,87 млрд долл. США в начале 2018 г.¹ Тем не менее проблемы со скоростью транзакций, растущие издержки майнинга (mining)², а также действия финансовых регуляторов по ограничению рыночных спекуляций в таких странах, как США, Япония, Ю. Корея и др., способствовали резкому падению биржевых котировок основных криптоактивов в 2018 г. В результате общая капитализация цифровых активов с января 2018 г. по декабрь 2018 г. сократилась на 80%. Несмотря на значительное снижение капитализации, количество криптоактивов и величина операций с их использованием в 2018 г. продолжили расти. Так, объем транзакций в сети Bitcoin за 2018 г. превысил 3,3 трлн долл. США, что в шесть раз больше, чем у платежной системы PayPal, и в 16,5 раза больше, чем у Western Union³. В течение 2019 г. в развитии рынка криптоактивов наметилась устойчивая положительная динамика, в результате которой капитализация рынка и объемы торгов криптоактивами снова стали расти. Например, ежедневный объем торгов криптовалютой Bitcoin в марте 2019 г. превысил 11 млрд

¹ CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 12.07.2020).

² Майнинг (mining) — это операция в схеме криптовалют, в процессе которой майнеры добавляют транзакции в блокчейн (защищают и проверяют учетные записи) и в результате которой производится выпуск новых единиц криптовалюты.

³ Bitcoinexchangeguide. URL: <https://bitcoinexchangeguide.com/bitcoin-btc-transaction-volume-in-2018-surpasses-paypals-performance-via-satoshi-capital-data/> (дата обращения: 07.05.2019).

долл. США, что являлось самым значительным показателем за 24-часовой период начиная с апреля 2017 г.

Экономический кризис 2020 г., усугубившийся пандемией COVID-19, негативно повлиял на рынок криптоактивов. Начиная с конца февраля и на протяжении марта 2020 г. на фоне обвала на традиционных фондовых рынках в США и в других развитых странах ведущие криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum, Ripple, пережили настоящий ценовой шторм. В этот период среднесуточная ценовая волатильность этих активов превышала 20%. Так, биржевая цена криптовалюты Bitcoin с середины февраля до середины марта 2020 г. снизилась более чем на 170%. Тем не менее к началу апреля 2020 г. цена Bitcoin поднялась более чем на 70%¹ по сравнению с минимальными значениями курса в марте 2020 г. В целом после значительного спада весной в июле 2020 г. рынок криптоактивов вернулся к докризисным показателям объемов капитализации. В середине июля в обороте находилось более 5700 криптоактивов с объемом капитализации более 269,33 млрд долл. США. Из общего количества криптоактивов около 70% приходилось на виртуальные валюты и 30% — на цифровые токены. По объему капитализации доля виртуальных валют составляла более 95%, а доля цифровых токенов — менее 5%.

В табл. 2 представлены ведущие криптоактивы по объему рыночной капитализации.

Как видно из табл. 2, на первые десять криптоактивов (семь из которых являются криптовалютами, один — стейблкойном и два — цифровыми токенами) в середине 2020 г. приходилось более 86% совокупной капитализации рынка цифровых активов, что свидетельствует о высокой концентрации денежных средств в наиболее известных и надежных цифровых активах.

В общем объеме капитализации виртуальных валют доля криптовалют составляла более 90%, а доля стейблкойнов менее 10%. При этом на крупнейшую криптовалюту Bitcoin приходилось более 63% от общего объема рынка криптоактивов. Доля ведущего стейблкойна Tether составляла около 3,4% от общего объема капитализации рынка, в то время как капитализация ведущего цифрового токена Binance Coin была около 1%. В отношении токенов из-за сложности идентификации их природы в настоящее время статистика не дает достоверных данных о долевых показателях инвестиционных и утилитарных токенов. В целом в середине июля 2020 г. крупнейшими в мире по объему капитализации криптовалютами являлись Bitcoin, Ethereum, Ripple (XRP) и др. (см. табл. 2). Крупнейшими по объему капитализации стейблкойнами — Tether, USD Coin, Paxos Standard и др. Круп-

¹ Total Market Capitalization. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 11.04.2020).

нейшими инвестиционными токенами были Binance Coin, EOS и Crypto.com Coin и др.

Таблица 2

Ведущие криптоактивы в мире по объему капитализации в июле 2020 г.

Наименование криптоактива	Форма криптоактива	Объем в обращении (в млн ед. актива)	Капитализация (млн долл. США)	Капитализация (% от общей капитализации)
 Bitcoin	Криптовалюта	18,429 BTC	169 364,292	62,92
 Ethereum	Криптовалюта	111,699 ETH	26 699,000	9,90
 Tether	Стейблкоин	9187, 992 USDT	9194,769	3,42
 Ripple (XRP)	Криптовалюта	44 257,804 XRP	8723,161	3,24
 Bitcoin Cash	Криптовалюта	18,458 BCH	4386,235	1,63
 Bitcoin SV	Криптовалюта	18,457 BSV	3343,492	1,24
 Cardano	Криптовалюта	25 927,071 ADA	2944,038	1,09
 Litecoin	Криптовалюта	64,997 LTC	2877,483	1,07
 Binance Coin	Инвестиционный токен	155,537 BNB	2592,765	0,96
 EOS	Инвестиционный токен	934,205 EOS	2442,857	0,91

Источник: составлено авторами по данным: CoinMarketCap. URL: <https://www.coindesk.com/> (дата обращения: 12.07.2020).

Несмотря на то что в настоящее время более чем в 120 странах криптоактивы, прежде всего виртуальные валюты, легализованы¹, степень легализации, а также наличие или отсутствие различных ограничений на операции с криптоактивами по-прежнему значительно различаются между странами. В целом страны с рыночной экономикой и высоким уровнем экономического развития имеют более благоприятный регуляторный режим в отношении криптоактивов, чем страны с формирующимися рынками. По нашему мнению, своевременность внедрения регуляторных

¹ Легализованы (законны) — не означает, что операции с виртуальными валютами в данных странах регулируются специальными юридическими нормами или что регулирование является комплексным. Регулирование может носить частичный характер, затрагивающий лишь отдельные виды деятельности или операции отдельных институтов. Такое регулирование может затрагивать только денежно-кредитную сферу или сферу налогообложения.

механизмов, в том числе в налоговой сфере, представляется особенно актуальной по причине того, что интерес к криптоактивам со стороны участников финансового рынка и регулирующих органов остается высоким вследствие их значительного финансово-технологического потенциала.

4. Общие тенденции налогового регулирования криптоактивов в развитых странах. Одной из важнейших проблем, препятствующих активному легальному использованию виртуальных валют в платежной и инвестиционной сфере не только частными плательщиками и инвесторами, но также кредитными институтами и инвестиционными фондами, является отсутствие четкого экономико-правового регулирования криптоактивов в большинстве национальных юрисдикций. Развитие виртуальных валют в связи с децентрализацией их эмиссии и разнообразием направлений использования, с одной стороны, и сложностью определения государственной принадлежности опосредуемых ими операций, с другой стороны, представляет собой значительный вызов в различных финансовых сферах, и в том числе в сфере налогообложения.

При очевидной актуальности формирования подходов к налогообложению криптоактивов, позволяющих включить новые финансовые инструменты в государственное фискальное поле, а также оказывать воздействие на развитие оборота криптоактивов, теоретические исследования природы цифровых финансовых активов в контексте налогового регулирования весьма немногочисленны [Bal, 2014; Bal, 2019; Marian, 2013]. Большинство исследований ориентировано на обобщение стихийно формирующейся практики обложения цифровых финансовых активов в отдельной стране [Kowalski, 2015; Григорьев, 2020; Лермонтов, 2020] или группе стран [Кузнецов, Якубов, 2016; Пинская, Цаган-Манджиева, 2018; Ермакова, 2019; Токолов, 2019; Синенко и др., 2019].

По аналогии с периодами развития рынка криптоактивов можно выделить два этапа в развитии налогообложения криптоактивов в развитых странах. На первом этапе налоговое регулирование новых финансовых активов было частичным и не всегда экономически обоснованным. Для этого периода характерен фокус на виртуальных валютах (иногда даже непосредственно на биткойнах), стремление дать определение виртуальных валют для фискальных целей государства в рамках налоговых правил, что приводило к тому, что налогообложение виртуальных валют зачастую осуществлялось вне явной зависимости от трактовки соответствующих финансовых активов в денежно-кредитной сфере, а иногда и противоречило ей (см. подробнее [Кочергин и др., 2020]).

В 2018 г. в отдельных странах начался переход ко второму этапу налогообложения криптоактивов. Суть этого этапа заключается в расширении налоговых правил от виртуальных валют до других видов криптоактивов. Определение криптоактивов в налоговой сфере опирается на устоявшуюся позицию денежно-кредитного регулятора. По сути, такой переход в нало-

гообложении отражает второй этап развития криптоактивов, начавшийся в 2015 г. При этом скорость включения новых инструментов в систему налогообложения составляет в среднем около трех лет.

Правила налогообложения криптоактивов (применительно к виртуальным валютам) представлены в национальном законодательстве отдельных европейских стран, Австралии, США, Сингапура, Японии и других стран с 2013–2014 гг. На первом этапе в большинстве стран прямое налогообложение результатов сделок с виртуальными валютами вписано в общую систему обложения доходов физических и юридических лиц. Специальные условия взимания налогов, применяемые исключительно к доходам от виртуальных валют (что характерно, например, для доходов по ценным бумагам), используются редко. Для целей расчета налога на доходы физических и юридических лиц в перечисленных странах виртуальные валюты преимущественно трактуются как актив. Парадоксальные различия на первый взгляд в трактовке криптоактивов в денежно-кредитной и налоговой сферах могут на самом деле оказываться согласованными инструментами направленного регулирования. Например, правила налогообложения стимулируют финансовые вложения физических лиц в криптоактивы в Сингапуре и создают ограничения для соответствующих вложений в Японии. В Сингапуре доход физических лиц, связанный с виртуальными валютами, выведен из-под налогообложения, в то время как в Японии такой доход облагается базовым налогом по прогрессивной ставке от 15 до 55%. К доходу физических лиц от прироста капитала (ценных бумаг, валюты) в Японии применяется плоская ставка 20%, однако в соответствии с разъяснениями Национального налогового агентства¹ доходы физических лиц, связанные с виртуальными валютами, классифицируются как прочие доходы, подлежат прогрессивному налогообложению, а виртуальные валюты для расчета прямых налогов с физических лиц трактуются не как валюта, а как имущество. Ведутся достаточно широкие дискуссии об изменении порядка налогообложения виртуальных валют в Японии в сторону его либерализации. Очередные предложения по смягчению режима налогообложения были связаны с поправками в Закон о платежных услугах (Payment Services Act), вступившими в силу весной 2020 г. и расширившими объект регулирования от виртуальных валют до криптоактивов. Вместе с тем министр финансов Японии Таро Аса в начале июня 2020 г.² официально заявил об отсутствии необходимости изменять прогрессивное

¹ National Tax Agency Japan. Taxation Relationship When Profit Arises by using № 1524 Bitcoin. 2017. URL: (https://www.nta.go.jp/publication/pamph/pdf/virtual_currency_faq_02.pdf) (дата обращения: 12.07.2020).

² Заявление министра финансов Японии Таро Аса на заседании Палаты советников по финансовым вопросам Японии 02.06.2020. URL: https://twitter.com/osaka_ishin/status/1267243968237985792 (дата обращения: 12.07.2020).

налогообложение доходов от Bitcoin и других виртуальных валют и стимулировать вложения японских домохозяйств в эти виды криптоактивов.

На первом этапе развития национальных подходов к налогообложению криптоактивов наибольшие изменения касались косвенного налогообложения сделок с виртуальными валютами. Исходной позицией в большинстве стран, которые ввели правила налогообложения сделок с виртуальными валютами, стала их трактовка как актива или имущества. Поэтому сделки, в которых за движением товаров или услуг следовала поставка виртуальной валюты, рассматривались как бартерные, а поставка виртуальной валюты облагалась косвенными налогами. Косвенное обложение оборота виртуальных валют значительно тормозило их развитие. Для снятия этого ограничения необходимо было признать виртуальные валюты в качестве валюты в традиционном понимании (т.е. как форму денег)¹ и освободить на этом основании их оборот от налогообложения. Однако подобные решения для сферы налогообложения могли иметь более значительные последствия в денежно-кредитной сфере. Несмотря на то что мотивы освобождения оборота криптоактивов от косвенных налогов могут различаться между странами, можно отметить определенную тенденцию — в большинстве юрисдикций, в которых осуществляется официальное налоговое регулирование сделок с криптоактивами в 2020 г., косвенное налогообложение уже не применяется [Кочергин, Покровская, 2020].

Знаковым для стран ЕС и значимым прецедентом для прочих развитых стран стало решение Европейского суда 2015 г. о том, что операции по купле и продаже биткойнов за фиатные валюты не облагаются налогом на добавленную стоимость [Vishnevsky, Chekina, 2018] в связи с экономической природой биткойнов, которая не соответствует товару. Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании придерживалось схожей логики начиная с 2014 г.², еще до вынесения решения Европейского суда. Вместе с тем параллели виртуальных валют с фиатными деньгами, обоснованные Европейским судом для НДС, не переносятся автоматически на денежно-кредитную сферу.

В Японии, Австралии и Сингапуре с 2014 г. были выпущены официальные разъяснения об обложении оборота виртуальных валют налогами на потребление. Освобождение операций с виртуальными валютами в Японии с 2017 г. было связано с получением биткойном статуса официального

¹ Например, решением окружного суда Округа Колумбия США от 24.07.2020 в деле «США против Larry Dean Harmon» определено, что Bitcoin является формой денег и подпадает под действие Закона «О денежных трансмиттерах» в федеральном округе Колумбия. URL: <https://www.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.dcd.213319/gov.uscourts.dcd.213319.59.0.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).

² HMRC. Brief 9. 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/revenue-and-customs-brief-9-2014-bitcoin-and-other-cryptocurrencies> (дата обращения: 12.07.2020).

платежного средств. В Австралии также с 2017 г. операции с виртуальными валютами не облагаются налогом на товары и услуги, хотя в соответствии с официальным разъяснением виртуальные валюты не являются деньгами или иностранной валютой¹. В Сингапуре оборот виртуальных валют освобожден от налога на товары и услуги² с 1 января 2020 г.

О зрелости первого этапа национального налогового регулирования виртуальных валют могут свидетельствовать инициативы 2018 г. по разработке соответствующего регулирования на наднациональном уровне в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³. Вместе с тем до середины 2020 г. соответствующие нормы наднационального регулирования так и не были обнародованы.

Как мы отмечали ранее, с конца 2010-х гг. в рамках второго этапа национального налогового регулирования цифровых активов объект регулирования расширяется от виртуальных валют до криптоактивов. В последние годы процесс изменений в налоговом регулировании криптоактивов происходит достаточно стремительно, однако во многом этот процесс обуславливается странами — лидерами в этом направлении: Великобританией, Швейцарией и Сингапуром.

5. Особенности налогообложения криптоактивов в Великобритании, Швейцарии и Сингапуре. Прежде всего следует отметить, что в Великобритании, Швейцарии и Сингапуре процесс налогообложения криптоактивов находится на высоком уровне имплементации и может дифференцироваться в зависимости от экономической природы конкретного вида криптоактивов. Таким образом, опыт налогообложения криптоактивов в этих странах может служить хорошей базой для внедрения дифференцированного налогообложения криптоактивов в странах с формирующимися рынками, в том числе и в России.

В Великобритании налоговые правила в отношении операций с криптоактивами для физических лиц были введены в декабре 2018 г. Позднее, в декабре 2019 г., они были изменены и дополнены правилами операций с криптоактивами для юридических лиц. В целом подход к налоговому регулированию криптоактивов в Великобритании основывается на опубликованной в июле 2018 г. финальной версии Отчета по криптоактивам (Cryptoassets Taskforce: Final Report — CATF), подготовленной

¹ Australian Taxation Office. GST and Digital Currency. 2017. URL: <https://www.ato.gov.au/Business/GST/In-detail/Your-industry/Financial-services-and-insurance/GST-and-digital-currency/> (дата обращения: 12.07.2020).

² IRAS e-Tax Guide GST: Digital Payment Tokens. URL: https://www.iras.gov.sg/irashome/uploadedFiles/IRASHome/e-Tax_Guides/e-Tax%20Guide_GST_Digital%20Payment%20Tokens.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

³ OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers and Central Banks Governors. Buenos Aires, Argentina, 2018. URL: <https://www.oecd.org/tax/OECD-Secretary-General-tax-report-G20-Finance-MinistersArgentina-March-2018.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

совместно с Управлением по налогам и таможенным пошлинам Великобритании (Her Majesty's Revenue and Customs — HMRC), Финансовым управлением Великобритании (Financial Conduct Authority — FCA) и Банком Англии. В отчете отражена согласованная позиция по поводу криптоактивов и применения технологии распределенных реестров в финансовой сфере. Так, криптоактив в Великобритании определяется как криптографически защищенное цифровое представление стоимости или договорных прав на основе использования различных типов распределенных реестров и может передаваться, храниться или торговаться в электронном виде¹.

Согласно Отчету по криптоактивам, в Великобритании выделяются три основных вида криптоактивов: обменные токены (exchange tokens), секьюрити-токены (security tokens), утилитарные токены (utility tokens). Криптовалюты (Bitcoin, Litecoin и их эквиваленты) относятся к обменным токенам. Последние используют платформу распределенных реестров, но не выпускаются и не поддерживаются центральным банком страны либо централизованными финансовыми институтами. Обменные токены могут использоваться в качестве средства обмена или для инвестиционных целей, но не предоставляют долговых или долевых прав или прав доступа, которые обеспечивают секьюрити-токены или утилитарные токены. При этом криптовалюты не являются в Великобритании платежным средством. В отношении стейблкоинов регулирование будет зависеть от конкретной их разновидности. Хотя стейблкоины, обеспеченные фиатными валютами, по нашему мнению, должны относиться к подвиду виртуальных валют (см. рис. 1), Финансовое управление Великобритании предлагает относить их к утилитарным токенам. В значительной степени это связано с узкостью определения, которое дано обменным токенам в стране. Так, стейблкоины, обеспеченные фиатными валютами, могут рассматриваться в качестве особой разновидности токенов — токенов электронных денег (e-money tokens)², если они соответствуют определению электронных денег в рамках действующего в Великобритании регулирования. Стейблкоины, обеспеченные товарами или другими активами, а также необеспеченные стейблкоины в Великобритании могут интерпретироваться в зависимости от функциональных особенностей как долговые ценные бумаги, деривативы или паи в схеме коллективного инвестирования³.

¹ Cryptoassets Taskforce: Final Report // HM Revenue & Customs. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cryptoassets-taskforce> (дата обращения: 12.07.2020).

² Electronic Money Regulation 2011. UK Statutory Instruments 2011. No 99. Financial Services and Markets. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/99/contents/made> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Financial Conduct Authority. Guidance on Cryptoassets. 2019. Policy Statement PS19/22. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/policy/ps19-22.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

Еще в 2018 г. в Великобритании было объявлено, что налоговые последствия различных видов криптоактивов различаются. Однако правила налогообложения как для физических, так и для юридических лиц детализированы только в части обменных токенов. По остальным видам криптоактивов приведены лишь некоторые характеристики, отличающие их от обменных токенов (предоставление специальных прав по приобретению определенных товаров и услуг, как в случае утилитарных токенов, или предоставление долговых прав или прав на долю в прибыли, как в случае секьюрити-токенов). Управление по налогам и таможенным пошлинам Великобритании подчеркивает, что взгляды на налогообложение криптоактивов будут изменяться по мере развития соответствующих видов активов. По всей видимости, в отношении других типов криптоактивов, экономическая природа которых четко определена, могут использоваться такие же налоговые требования, как для традиционных финансовых активов аналогичной природы.

В Сингапуре общие налоговые правила относительно подоходных налогов стали распространяться на криптоактивы с апреля 2020 г. Криптоактивы подразделяются регулирующими органами Сингапура на две группы: цифровые токены и цифровые активы, появившиеся в результате ICO¹. Аналогично регулированию в Великобритании, Налоговая служба Сингапура (Inland Revenue Service of Singapore — IRAS) предусматривает разделение цифровых токенов на платежные, утилитарные токены и секьюрити-токены. При этом детализирован только подход к налогообложению платежных токенов, в том числе при получении их в результате майнинга, аирдропа² или хард-форка³ (предполагается, что при майнинге возникает налогооблагаемый доход, определяемый как стоимость добытых токенов, уменьшенная на расходы по их добыче; получение токенов в результате аирдропа и хард-форка по умолчанию налогом не облагается, кроме ситуаций, когда получение токенов предполагает встречную услугу). Операции с платежными токенами в Сингапуре приравниваются к операциям с нематериальными активами. Секьюрити-токены по налоговым последствиям приравниваются к долговым или долевым финансовым активам. Помимо обложения криптоактивов, отдельный раздел разъяснений рассматривает налоговые последствия ICO для эмитентов. При выпуске ути-

¹ IRAS e-Tax Guide Income Tax Treatment of Digital Tokens. URL: https://www.iras.gov.sg/irashome/uploadedFiles/IRASHome/e-Tax_Guides/etaxguide_CIT_Income%20Tax%20Treatment%20of%20Digital%20Tokens.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

² А и р д р о п (airdrop) — это процесс бесплатной раздачи цифровых токенов или цифровых монет, направленный на популяризацию совершенно новой криптовалюты, которой еще нет на биржах, но ее предварительная продажа уже началась.

³ Х а р д - ф о р к (hard fork) — это процесс внесения кардинальных изменений в исходный код блокчейна, вследствие чего создаются новые правила функционирования системы, несовместимые со старыми алгоритмами. В результате хард-форка происходит появление новой криптовалюты.

литарных токенов привлеченные средства трактуются как доходы будущих периодов и облагаются налогом в тот момент, когда выполняется соответствующее обязательство (поставляются товары, предоставляются услуги). При выпуске секьюрити-токенов привлеченные средства трактуются как капитал и не облагаются налогом. При выпуске платежных токенов налогооблагаемым доходом являются привлеченные средства, причем в момент выпуска платежных токенов (вместе с тем указано, что выпуск платежных токенов является нетипичным и очень редким результатом ICO, т.е. данный порядок налогообложения скорее носит теоретический характер и призван перекрыть возможность ухода от налогов при эмиссии платежных токенов в ICO).

В соответствии со вступившей в действие в 2020 г. новой редакцией Закона «О платежных услугах» (Payment Services Act — PSA) в Сингапуре стейблкойны, обеспеченные фиатными деньгами, рассматриваются как электронные деньги, а их эмитенты подпадают под регулирование как провайдеры платежных услуг электронными деньгами. Такие стейблкойны в Сингапуре, так же как в Великобритании, подпадают в разряд утилитарных токенов. В то же время необеспеченные стейблкойны могут рассматриваться как цифровые платежные токены, и их эмитенты могут регулироваться как провайдеры платежных услуг по проведению операций с использованием платежных токенов¹. При этом Денежно-кредитное управление Сингапура допускает, что отдельные разновидности стейблкойнов могут представлять собой ценные бумаги или деривативы и, следовательно, регулироваться законодательством о ценных бумагах с соответствующим налогообложением операций [Overall, Adams, 2019].

Наиболее детализированно криптоактивы дифференцируются в Швейцарии. В августе 2019 г. Федеральной налоговой администрацией Швейцарии (Eidgenössische Steuerverwaltung — ESTV) был подготовлен рабочий документ, регулирующий подходы к налогообложению криптовалют и токенов как для инвесторов, так и для их эмитентов². Для целей налогообложения принципиально различаются два типа криптоактивов: платежные токены (Native-Token/Payment Token) и иные виды токенов. Иные виды включают секьюрити-токены (Asset-backed-Token), которые, в свою очередь, делятся на долговые, долевые токены и токены участия, а также утилитарные токены (Utility-Token).

¹ Payment Services Act (Revision) 2019. Singapore Statutes Online Plus. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 25.07.2020).

² Eidgenössische Steuerverwaltung. Arbeitspapier «Kryptowährungen und Initial Coin/Token Offerings (ICOs/ITOs) als Gegenstand der Vermögens-, Einkommens- und Gewinnsteuer, der Verrechnungssteuer und der Stempelabgaben», 27.08.2019. URL: <https://www.estv.admin.ch/estv/de/home/direkte-bundessteuer/direkte-bundessteuer/fachinformationen/kryptowaehrungen.html> (дата обращения: 12.07.2020).

Последствия владения платежными токенами схожи с последствиями владения имуществом (обложение прироста стоимости, возможность обложения налогом на имущество); секьюрити-токенами — с последствиями владения ценными бумагами. Утилитарные токены трактуются как предоплата товаров или услуг (для эмитента привлеченные средства признаются налогооблагаемым доходом на момент выпуска, для инвестора токены считаются движимым активом, попадающим под обложение налогом на богатство) — см. табл. 3.

Таблица 3

Трактовка для целей налогообложения криптоактивов в Швейцарии

Вид криптоактива	Экономическая сущность	Трактовка для целей налогообложения
1. Платежные токены (Native-Token/ Payment Token)	Права на цифровую ценность, которая может использоваться в качестве средства платежа. Эмитент не имеет обязательства по отношению к инвестору произвести конкретный платеж или предоставить услугу	Имущество
2. Секьюрити-токены (Asset-backed-Token)	Денежные права по отношению к контрагенту или эмитенту. Токены, выпущенные в рамках ICO или ИТО	Зависит от договорных обязательств эмитента перед инвестором
2.1. Долговые токены (Fremdkapital-Token)	Предоставляют право на возврат всех или значительной части инвестиций и, если необходимо, выплаты процентов	Облигации
2.2. Долевые токены (Eigenkapital-Token)	Не предусматривают возврат инвестиций, предоставляют право на долю в прибыли, упоминаемую в отчете о прибылях и убытках	Производные финансовые инструменты
2.3. Токены участия (Participations-Token)	Не предусматривают возврат инвестиций, предоставляют право на долю в определенных результатах эмитента (например, EBIT, лицензионного дохода или продаж). Часто предусматривают ежегодный фиксированный платеж	
3. Утилитарные токены (Utility-Token)	Не предусматривают возврат инвестиций, предоставляют право инвестору пользоваться цифровыми услугами, разработанными и предоставленными эмитентом на децентрализованной платформе (получение которых без утилитарных токенов не гарантируется). Средства, привлеченные эмитентом, предназначены для развития услуг. Токены, выпущенные в рамках ICO или ИТО	Зависит от структурирования обязательств эмитента перед инвестором. Предоплата товаров или услуг

Источник: составлено авторами по Eidgenössische Steuerverwaltung. Arbeitspapier «Kryptowährungen und Initial Coin/Token Offerings (ICOs/ITOs) als Gegenstand der Vermögens-

Einkommens- und Gewinnsteuer, der Verrechnungssteuer und der Stempelabgaben», 27.08.2019. URL: <https://www.estv.admin.ch/estv/de/home/direkte-bundessteuer/direkte-bundessteuer/fachinformationen/kryptowaehrungen.html> (дата обращения: 12.07.2020).

Как видно из табл. 3, стейблкоины в Швейцарии не выделяются в качестве самостоятельного вида криптоактивов. Тем не менее Служба по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (Financial Market Supervisory Authority — FINMA) интерпретирует стейблкоины в зависимости от используемого обеспечения и функций, которые выполняют те или иные стейблкоины. В целом в Швейцарии используется две основные интерпретации стейблкоинов: либо в качестве депозитов, либо ценных бумаг. Если стейблкоины обеспечены фиатными валютами с фиксированным курсом возмещения, то они классифицируются в соответствии с банковским законодательством как депозиты. Когда стейблкоины привязаны к товарам, интерпретация стейблкоинов Службой по надзору за финансовыми рынками Швейцарии будет зависеть от природы требования на актив и от типа товара. В том случае, когда имеет место лишь договорное требование к эмитенту на хранимый в банке или депозитарии драгоценный металл, то стейблкоины рассматриваются в качестве депозитов вследствие их сходства со средствами, хранимыми на банковских металлических счетах. Напротив, если присутствует договорное требование в отношении других товаров, стейблкоины могут рассматриваться в качестве ценной бумаги или дериватива¹. В этой связи налоговые последствия от операций со стейблкоинами в Швейцарии будут зависеть от их экономической природы и отнесения либо к платежным, либо к секьюрити-токенам.

6. Налоговое регулирование криптоактивов в России. На протяжении последних лет позиция российских регулирующих органов в отношении легитимности оборота криптоактивов на территории России неоднократно изменялась. В начале 2014 г. пресс-служба Центрального банка РФ (Банка России) выпустила информационное письмо «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»², в котором виртуальные валюты связывались с денежными суррогатами. При этом само понятие «денежный суррогат» Банк России никак не определял. С 2015 г. перспективы правового регулирования криптоактивов в России неоднократно обсуждались [Кучеров, Хаванова, 2017; Кучеров, 2018; Солнышкова, 2018; Лютова, 2019], рассматривались законопроекты «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уго-

¹ Financial Market Supervisory Authority. «Stable Coin» Guidelines, 2019. URL: <https://www.finma.ch/en/news/2019/09/20190911-mm-stable-coins/> (дата обращения: 12.07.2020).

² Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. Пресс-служба Центрального банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 12.07.2020).

ловно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанные Минфином России².

В октябре 2017 г. Президентом РФ было дано поручение³, предполагавшее до 1 июля 2018 г. внесение Правительством Российской Федерации совместно с Банком России в законодательство РФ изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий, исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платежного средства в Российской Федерации. Кроме того, предусматривалось установление требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределенных реестров (майнинг), включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка ее налогообложения.

Результатом данного поручения стал внесенный 20 марта 2018 г. в Государственную Думу законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»⁴, который в мае 2018 г. был принят в первом чтении. После этого на протяжении нескольких лет в него вносилось множество противоречащих друг другу предложений вследствие существенных различий в позициях Банка России, Министерства экономического развития РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства связи РФ, а также Российской ассоциации криптоэкономики и блокчейна (РАКИБ) и других представителей бизнес-сообщества в отношении нормативного регулирования сферы цифровых активов в стране. Федеральный закон РФ «О цифровых финансовых активах» был принят в компромиссной версии в третьем чтении 22 июля 2020 г.

Параллельно с попытками придания правового статуса и легитимности цифровым финансовым активам в денежно-кредитной сфере Министерство финансов и Федеральная налоговая служба России стремились разъяснить порядок налогообложения операций с данными видами активов и их финансовых результатов. В соответствующих разъясняющих документах с 2016 г. до конца 2019 г. ведомства используют понятия «криптовалюты» и «биткойн». Так, в письме ФНС от 3 октября 2016 г. «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории

¹ Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=46853> (дата обращения: 12.07.2020).

² Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=18934> (дата обращения: 12.07.2020).

³ Поручение Президента РФ № Пр-2132 от 21.10.2017 Правительству Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 08.02.2019).

⁴ Система обеспечения государственной деятельности Госдумы РФ. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 26.03.2019).

Российской Федерации»¹ разъяснено мнение налоговой службы об отсутствии запрета в законодательстве Российской Федерации на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты. Основной целью последующих писем Министерства финансов и ФНС России является констатация факта обложения финансовых результатов, связанных с криптовалютами, полученных как юридическими², так и физическими лицами³. Вместе с тем процедура определения финансового результата и декларирования соответствующих доходов остается неурегулированной.

С формальной точки зрения в соответствии с выделенными ранее этапами национального налогового регулирования криптоактивов Россия до середины 2020 г. находилась на первом этапе. Данный этап характеризовался ограничением сферы рассмотрения криптоактивов до криптовалют, а позиция налогового регулирования не была увязана с денежно-кредитным регулированием. Подходы к налогообложению были достаточно стихийны и скорее декларативны (по крайней мере статистические сведения о суммах налога на прибыль организации и налога на доходы физических лиц, поступивших в связи с криптовалютами, недоступны). В настоящее время позиция по поводу налогообложения криптоактивов, отличных от криптовалют, отсутствует.

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах» может создать в России базу для перехода к дифференцированному налоговому регулированию криптоактивов. Согласно тексту закона, «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения)

¹ Письмо ФНС «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

² Письма Министерства Финансов от 16.08.2018 № 03-03-06/1/58171; от 28.08.2018 № 03-03-06/1/61152 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

³ Письма Министерства Финансов от 29.03.2018 № 03-04-05/20048; от 17.05.2018 № 03-04-07/33234; от 24.08.2018 № 03-04-05/60392; от 20.08.2019 № 03-04-05/63704; от 26.09.2019 № 03-04-05/74126; от 08.11.2019 № 03-04-05/86163; Письма Федеральной налоговой службы от 30.10.2018 № БС-3-11/7819@; от 08.11.2018 № 03-04-07/80764 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»¹. Напротив, цифровой валютой в Российской Федерации признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных...»².

Несмотря на то что в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» не указываются порядок оборота конкретных активов — объектов регулирования, за исключением цифровых финансовых активов, удостоверяющих права на участие в капитале акционерного общества, и цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, широкая трактовка цифровых финансовых активов предусматривает включение любых подвидов инвестиционных токенов, а также большинство стейблкоинов (в авторской классификации)³. По сути, в рамках принятого регулирования проводится дифференциация между двумя типами криптоактивов — цифровыми активами и цифровыми валютами — на основе признака централизованности/децентрализованности их эмиссии, а также цели выпуска. Так, у цифровых активов всегда есть один четко идентифицируемый эмитент, а у цифровых валют существует множество неидентифицируемых эмитентов.

Федеральным законом «О цифровых финансовых активах» предусмотрен широкий перечень операций с цифровыми финансовыми активами на территории России. В то же время устанавливается запрет на использование цифровой валюты в качестве средства платежа в РФ. Тем не менее разрешается выпуск цифровой валюты, обменные операции с ней, а также майнинговая деятельность. Предусматривается, что конкретный порядок организации выпуска и обращения цифровой валюты, а также регламентирование майнинга будут регулироваться отдельными законами и под-

¹ Законопроект № 419059-7 ФЗ РФ «О цифровых финансовых активах», принятый в третьем чтении 22.07.2020 // Государственная Дума Федерального собрания РФ. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/E914D36C-8529-4359-8A27-7332EBDC71DE> (дата обращения: 25.07.2020).

² Там же.

³ Утилитарные токены (в России определяемые как утилитарные цифровые права) не подпадают под действие данного закона и регулируются в России Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

законными актами Банка России. Следует также отметить, что для лиц, владеющих цифровой валютой, существует необходимость в информировании налоговых органов РФ о владении цифровой валютой и о сделках или операциях с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах. Это является необходимым условием судебной защиты таких операций. В целом принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах», безусловно, чрезвычайно важный шаг для развития рынка криптоактивов в России. Однако он влечет за собой очевидную необходимость целого перечня следующих шагов, в числе которых и необходимость соотнесения цифровых финансовых активов со сферой налогообложения в соответствии с экономической природой данных активов.

Во-первых, принципиальную важность имеет уточнение порядка косвенного налогообложения оборота цифровых финансовых активов. Существующие письма и разъяснения не раскрывают позицию Министерства финансов России и ФНС относительно взимания НДС при обращении цифровых финансовых активов. По мнению авторов, при формировании российских правил налогообложения важно учитывать накопленный опыт зарубежных стран: следует присоединиться к общепринятой позиции освобождения криптоактивов от косвенных налогов и включить реализацию цифровых финансовых активов в перечень не облагаемых НДС операций. Это, с одной стороны, удалит налоговое препятствие обращения криптоактивов (прежде всего криптовалют), с другой стороны, устранил доводы о необходимости признания криптовалют в качестве платежного средства с единственной целью выведения этих финансовых активов из-под обложения НДС.

Во-вторых, следует различать налоговые последствия различных видов цифровых финансовых активов, исходя из сути экономических процессов, лежащих в их основе. Необходимость специальных условий налогообложения или даже специальных налогов для цифровых финансовых активов вызывает сомнения. По нашему мнению, целесообразнее внести новые виды активов в сферу традиционного налогообложения.

В-третьих, динамизм развития рынка криптоактивов обуславливает необходимость создания возможности оперативного дополнения и уточнения налогового законодательства для конкретизации налоговых правил к специфическим видам цифровых финансовых активов в соответствии с их экономической природой.

Выводы

1. Интерпретация криптоактивов посредством раскрытия их эмиссионно-технологической природы, а также дифференциация различных видов криптоактивов на основе определения экономических функций,

которые они выполняют, и финансовых прав, которые в них воплощены, являются неотъемлемыми условиями для выбора оптимального режима налогового регулирования оборота криптоактивов. Согласно авторской интерпретации, *криптоактивы представляют собой частные цифровые активы, которые: 1) записываются в цифровой форме в каком-либо распределенном реестре, защищенном криптографически; 2) не выпускаются и не гарантируются центральным банком или государственными органами власти; и 3) могут использоваться в качестве средства обмена, и/или для инвестиционных целей, и/или для доступа к товару или услуге.*

2. Согласно авторской классификации, криптоактивы подразделяются по экономико-функциональному критерию на два основных вида: виртуальные валюты и цифровые токены. Виртуальные валюты вне зависимости от подвидов являются средством обмена или платежным инструментом, а также средством сбережения. Основное отличие стейблкоинов от криптовалют заключается в наличии обеспечения их эмиссии, а также существовании централизованного эмитента, к которому держатель цифрового актива может адресовать финансовые требования. Токены вне зависимости от подвидов выпускаются с конкретными инвестиционными функциями или потребительскими целями. Основное различие между инвестиционными и утилитарными токенами состоит в том, что первые предоставляют своим владельцам различные экономические права, а вторые — доступ к потреблению определенного приложения, продукта или услуги эмитента.

3. В настоящее время, несмотря на широкий спектр цифровых активов, находящихся в обращении, наиболее значительную роль как по объемам капитализации, так и по количеству транзакций играют криптовалюты, что обуславливается концентрацией денежных средств в наиболее известных и надежных цифровых активах многоцелевого использования. При этом одной из важнейших проблем, препятствующих более активному росту рынка криптоактивов и более широкому их использованию в платежной и инвестиционной сферах, по-прежнему остается проблема отсутствия комплексного экономико-правового регулирования криптоактивов, в том числе налогового регулирования их оборота. В отличие от инвестиционных токенов, налогообложение которых, как правило, подпадает под обложение схожих по природе традиционных инвестиционных инструментов, а также утилитарных токенов, операции с которыми чаще всего не облагаются налогами, налогообложение виртуальных валют является наиболее дифференцированным по странам. В целом страны с рыночной экономикой и высоким уровнем экономического развития имеют более благоприятный регуляторный режим в отношении криптоактивов, чем страны с формирующимися рынками.

4. Правила налогообложения криптоактивов, введенные в законодательство развитых стран в 2013–2014 гг., первоначально распространялись

исключительно на виртуальные валюты. Трактовки виртуальных валют в налоговом регулировании не всегда совпадали с их определением в денежно-кредитной сфере. Несмотря на наличие значительных национальных различий в налогообложении доходов, связанных с виртуальными валютами, косвенные налоги на оборот виртуальных валют в большинстве развитых стран (операции поставки виртуальной валюты в обмен на товары и услуги) не взимаются. Начиная с 2018–2019 гг. сфера налогообложения в развитых странах последовательно расширяется от виртуальных валют до всех видов криптоактивов. Таким образом, налогообложение отражает развитие рынка криптоактивов, хотя налоговый ответ на появление новых финансовых инструментов занимает в среднем около трех лет.

5. Страны — лидеры по расширению налоговых правил от виртуальных валют до криптоактивов (Великобритания, Швейцария и Сингапур) разделяют налоговые последствия для платежных токенов, утилитарных токенов и секьюрити-токенов. Наиболее детализирован порядок налогообложения именно платежных токенов. Вместе с тем в Великобритании, Швейцарии и Сингапуре признаются различия в налогообложении различных видов криптоактивов. Если для платежных токенов в фокусе внимания находятся налоговые обязательства инвесторов, то для утилитарных токенов и секьюрити-токенов раскрываются налоговые последствия как для инвесторов, так и для эмитентов. Наиболее детализированы условия налогообложения криптоактивов в Швейцарии, однако эти условия зачастую носят рекомендательный характер из-за широких субфедеральных налоговых полномочий. Вместе с тем налоговое законодательство анализируемых стран относительно криптоактивов требует расширения и уточнения, в том числе в связи с тем, что не все криптоактивы однозначно относятся к предлагаемой классификации платежных, утилитарных и секьюрити-токенов. В частности, неоднозначно налоговое регулирование стейблкоинов, трактуемых как платежные или утилитарные токены, а налоговые последствия этих видов криптоактивов достаточно разнятся. Ограничения детализации перечня цифровых финансовых активов как объектов налогового регулирования способны создать преграды в развитии отдельных сегментов рынка криптоактивов.

6. Министерство финансов России и Федеральная налоговая служба РФ с середины 2010-х гг. выпускают разъяснения о необходимости уплачивать налоги при обращении виртуальных валют, однако комплексной системы налогообложения криптоактивов в России пока не создано. Важной предпосылкой для полноправного включения данной сферы в налоговое регулирование стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах» в середине 2020 г. В Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» в Российской Федерации дифференциация между видами криптоактивов основывается на признаке централизованности эмиссии / идентифицируемости эмитента. Согласно принятому

регулированию, у цифровых активов есть централизованный идентифицируемый эмитент, в то время как у цифровых валют существует множество неидентифицируемых эмитентов. Фактически ФЗ «О цифровых финансовых активах» регулирует только сферу оборота цифровых активов (инвестиционных токенов в авторской классификации), определяя их как цифровые права. Цифровые валюты (виртуальные валюты в авторской классификации) определяются как имущество, выпуск и обращение которого будут регулироваться отдельными законами.

Включение цифровых финансовых активов в правовое поле предполагает разработку налогового законодательства, применимого к ним. Опыт развитых стран и само расширительное толкование цифровых активов требуют смещения акцента с налогообложения виртуальных валют до обложения криптоактивов. Опыт Великобритании, Сингапура и Швейцарии свидетельствует о том, что разделение криптоактивов согласно их экономической природе и функциональным особенностям может служить надежной основой для разработки дифференцированного порядка налогообложения различных видов криптоактивов. По сути, в отношении цифровых активов на территории Российской Федерации может применяться схожее налоговое регулирование, как и для эквивалентных по экономической природе традиционных финансовых активов (ценных бумаг и производных финансовых инструментов). В отношении цифровых валют налоговое регулирование должно быть более гибким и, по всей видимости, может претерпеть ряд изменений после принятия специального законодательства, регулирующего их выпуск и обращение.

Список литературы

1. Григорьев В. В. Регулирование налогообложения токенов на основе австралийского опыта // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 2. — С. 146–154.
2. Ермакова Е. А. Особенности налогообложения криптовалютных операций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2019. — №4 (78). — С. 109–112.
3. Кочергин Д. А., Покровская Н. В., Достов В. Л. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2020. — Т. 36. — Вып. 1. — С. 49–76.
4. Кочергин Д. А. Виртуальные валюты: современная интерпретация, функциональные особенности и рыночные перспективы // Банковское дело. — 2016. — № 7. — С. 40–51.
5. Кочергин Д. А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2017. — Т. 33. — № 1. — С. 119–140.
6. Кочергин Д. А., Покровская Н. В. Международный опыт налогообложения криптоактивов // Экономический журнал ВШЭ. — 2020. — № 24(1). — С. 53–84.

7. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. — 2016. — №3. — С. 20–29.
8. Кучеров И. И., Хаванова И. А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — Вып. 35. — С. 66–72.
9. Кучеров И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств). — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2018.
10. Лермонтов Ю. М. Операции с криптовалютой: проблемы обложения НДФЛ // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2020. — № 4. — С. 23–27.
11. Лютова О. И. Налогообложение операций в сфере цифровой экономики: современное состояние и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 1. — С. 129–132.
12. Пинская М. Р., Цаган-Манджиева Е. Н. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 138–148.
13. Синенко О. А., Стефановская К. В., Чан Е. Т., Яковлева И. А. Налогообложение криптовалют в странах АТР // Финансы. Налоги. — 2019. — № 1. — С. 200–209.
14. Солнышкова Ю. Н. Налогообложение операций с криптовалютой: проблемы и перспективы развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2018. — № 5 (74). — С. 165–169.
15. Токолов А. В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 214–217.
16. Annunziata F. Speak, If You Can: What Are You? An Alternative Approach to the Qualification of Tokens and Initial Coin Offerings. — University Bocconi. Department of Legal Studies, 2019. — Legal Studies Research Paper No. 2636561.
17. Bal A. Developing a regulatory framework for the taxation of virtual currencies // Intertax. — 2019. — 47(2). — P. 219–233.
18. Bal A. Taxation of Virtual Currency // Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University, 2014. — 327 p.
19. Basel Committee on Banking Supervision. Designing a Prudential Treatment for Crypto-assets. — Bank for International Settlements, 2019. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d490.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
20. Blemus S., Guegan D. Initial Crypto-Asset Offerings (ICOs), Tokenization and Corporate Governance // Capital Markets Law Journal. — 2020. — Vol. 15. — Iss. 2. — P. 191–223.
21. Brown C., Dolan T., Butler K. Crypto-Assets and Initial Coin Offerings // Fintech — Law and Regulation. — Edward Elgar Publishing, 2019.
22. Bullmann D., Klemm J., Pinna A. In Search for Stability in Crypto-assets: Are Stablecoins the Solution? — European Central Bank, 2019. — Occasional Paper No. 230. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op230~d57946be3b.en.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
23. Committee on Payments and Market Infrastructures. Digital Currencies. — Bank for International Settlements, 2015. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

24. European Securities and Markets Authority. Advice on Initial Coins Offerings and Crypto-Assets, 2019. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf (дата обращения 31.07.2020).
25. Financial Stability Board. Crypto-assets: Work Underway, Regulatory Approaches and Potential Gaps, 2019. URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P310519.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
26. G7 Working Group on Stablecoins. Investigating the Impact of Global Stablecoins. — Bank for International Settlements, 2019. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d187.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
27. *Houben R., Snyers A.* Crypto-assets: Key Developments, Regulatory Concerns and Responses. — The European Parliament, 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU\(2020\)648779_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU(2020)648779_EN.pdf) (дата обращения 31.07.2020).
28. International Organization of Securities Commissions. Consultation Report on the Issues, Risks and Regulatory Considerations Relating to Crypto-Asset Trading Platforms, 2019. URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCPD649.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
29. *Kowalski P.* Taxing Bitcoin: Transactions Under Polish Tax Law // Comparative Economic Research. — 2015. — Vol. 18. — No. 3. — P. 139–152.
30. *Maas T.* Initial Coin Offerings: When Are Tokens Securities in the EU and US? — Tilburg University, 2019.
31. *Manaa M., Chimienti M., Adachi M., Athanassiou Ph., Balteanu I., Calza A., Devaney C., Diaz Fernandez E., Eser F., Ganoulis I.* Crypto-Assets: Implications for Financial Stability, Monetary Policy, and Payments and Market Infrastructures. — European Central Bank, 2019. — Occasional Paper No. 223. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op223~3ce14e986c.en.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
32. *Marian O.* Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? // Michigan Law Review First Impressions. — 2013. — Vol. 112. — P. 38–48.
33. *Overall J., Adams D.* Stablecoins: A Global Overview of Regulatory Requirements in Asia Pacific, Europe, the UAE and the US. — Clifford Chance, 2019. URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/09/stablecoins-a-global-overview-of-regulatory-requirements-in-asia-pacific-europe-the-uae-and-the-us.pdf> (дата обращения 31.07.2020).
34. Report with Advice for the European Commission on Crypto-assets. — The European Banking Authority, 2019. URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2545547/67493daa-85a8-4429-aa91-e9a5ed880684/EBA%20Report%20on%20crypto%20assets.pdf?retry=1> (дата обращения: 12.07.2020).
35. *Su E.* Digital Assets and SEC Regulation. — Congressional Research Service, 2020. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=833720> (дата обращения 31.07.2020).
36. *Vishnevsky V. P., Chekina V. D.* Robot vs. Tax Inspector or How the Fourth Industrial Revolution Will Change the Tax System: a Review of Problems and Solutions // Journal of Tax Reform. — 2018. — Vol. 4. — No. 1. — P. 6–26.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Grigor'ev V. V.* Regulirovanie nalogooblozhenija tokenov na osnove avstralijskogo opyta // Jekonomika. Nalogi. Pravo. — 2020. — T. 13. — № 2. — S. 146–154.

2. *Ermakova E. A.* Osobennosti nalogooblozhenija kriptovaljutnyh operacij // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. — 2019. — № 4 (78). — S. 109–112.
3. *Kochergin D. A., Pokrovskaja N. V., Dostov V. L.* Nalogovoe regulirovanie obrashhenija virtual'nyh valjut: opyt zarubezhnyh stran i perspektivy dlja Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika. — 2020. — T. 36. — Vyp. 1. — S. 49–76.
4. *Kochergin D. A.* Virtual'nye valjuty: sovremennaja interpretacija, funkcional'nye osobennosti i rynochnye perspektivy // Bankovskoe delo. — 2016. — № 7. — S. 40–51.
5. *Kochergin D. A.* Mesto i rol' virtual'nyh valjut v sovremennoj platezhnoj sisteme // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika. — 2017. — T. 33. — № 1. — S. 119–140.
6. *Kochergin D. A., Pokrovskaja N. V.* Mezhdunarodnyj opyt nalogooblozhenija kriptoaktivov // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. — 2020. — № 24(1). — S. 53–84.
7. *Kuznecov V. A., Jakubov A. V.* O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah // Den'gi i kredit. — 2016. — № 3. — S. 20–29.
8. *Kuchеров I. I., Havanova I. A.* Nalogovye posledstvija ispol'zovanija al'ternativnyh platezhnyh sredstv (teoretiko-pravovye aspekty) // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. — 2017. — Vyp. 35. — С. 66–72.
9. *Kuchеров I. I.* Kriptovaljuta (idei pravovoj identifikacii i legitimacii al'ternativnyh platezhnyh sredstv). — M.: AO «Centr JurInfoR», 2018.
10. *Lermontov Ju. M.* Operacii s kriptovaljutoj: problemy oblozhenija NDFL // Finansovyj vestnik: Finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskij uchet. — 2020. — № 4. — S. 23–27.
11. *Ljutova O. I.* Nalogooblozhenie operacij v sfere cifrovoj jekonomiki: sovremennoe sostojanie i perspektivy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2019. — № 1. — S. 129–132.
12. *Pinskaja M. R., Cagan-Mandzhieva E. N.* Nalogooblozhenie dohodov ot dejatel'nosti, svjazannoju s kriptovaljutami // Jekonomika. Nalogi. Pravo. — 2018. — № 2. — S. 138–148.
13. *Sinenko O. A., Stefanovskaja K. V., Chan E. T., Jakovleva I. A.* Nalogooblozhenie kriptovaljut v stranah ATR // Finansy. Nalogi. — 2019. — № 1. — S. 200–209.
14. *Solnyshkova Ju. N.* Nalogooblozhenie operacij s kriptovaljutoj: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. — 2018. — № 5 (74). — S. 165–169.
15. *Tokolov A. V.* Finansovo-pravovoe regulirovanie kriptovaljuty i ICO v zarubezhnyh stranah // Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2019. — № 1. — S. 214–217.